

Совет Безопасности

Distr.: General
31 December 2020
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией [2140 \(2014\)](#), от 18 декабря 2020 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [2140 \(2014\)](#), содержащий отчет о деятельности Комитета за период с 1 января по 31 декабря 2020 года. Этот доклад, который был утвержден Комитетом, представляется в соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 29 марта 1995 года ([S/1995/234](#)).

Буду признателен, если настоящее письмо и доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и изданы в качестве документа Совета.

(Подпись) Инга Ронда **Кинг**
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией [2140 \(2014\)](#)

Доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2140 (2014)

I. Введение

1. Настоящий доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2140 (2014), охватывает период с 1 января по 31 декабря 2020 года.
2. В состав бюро Комитета входили Инга Ронда Кинг (Сент-Винсент и Гренадины) и представитель Эстонии в качестве заместителя Председателя.

II. Справочная информация

3. В своей резолюции 2140 (2014) Совет Безопасности ввел меры по замораживанию активов и запрет на поездки на первоначальный период в один год начиная с даты принятия резолюции (26 февраля 2014 года) в отношении физических и юридических лиц, которые совершают или поддерживают действия, угрожающие миру, безопасности и стабильности в Йемене. Из указанных мер были также предусмотрены изъятия. Совет учредил Комитет в целях определения таких физических и юридических лиц и надзора за осуществлением мер и Группу экспертов для оказания Комитету содействия в выполнении возложенного на него мандата. Комитету было также поручено поощрять диалог между ним и заинтересованными государствами-членами, в частности расположенными в этом регионе, и сотрудничать с другими соответствующими комитетами по санкциям Совета Безопасности, в частности с Комитетом, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. 7 ноября 2014 года Комитет включил бывшего президента Йемена Али Абдаллу Салеха и двух командиров хуситского движения «Ансар Аллах» в перечень лиц, подпадающих под действие мер по замораживанию активов и запрета на поездки.

4. В своей резолюции 2216 (2015) Совет Безопасности продлил срок действия мер по замораживанию активов и запрета на поездки еще на один год и ввел адресное оружейное эмбарго в отношении обозначенных физических и юридических лиц. В целях обеспечения соблюдения этого эмбарго в резолюцию были включены положения о проведении досмотров, включая требование о том, чтобы любое государство-член, которое производит досмотр, представляло Комитету доклад, а также дополнительный доклад в случае обнаружения предметов, поставка, продажа или передача которых запрещена. Совет расширил критерии для включения в перечень, добавив к ним нарушение адресного оружейного эмбарго и препятствование доставке гуманитарной помощи Йемену или доступу к гуманитарной помощи или ее распределению в Йемене. Он включил лидера движения хуситов «Ансар Аллах» Абдул-Малика аль-Хуси и сына бывшего президента — Ахмеда Али Абдаллу Салеха в перечень лиц, на которых распространяется действие санкционных мер. Был также расширен мандат Группы экспертов, который стал включать контроль за соблюдением оружейного эмбарго, в связи с чем состав Группы был увеличен с четырех до пяти экспертов.

5. Мандат Группы экспертов последний раз был продлен Советом Безопасности до 28 марта 2021 года в резолюции 2511 (2020), в которой Совет также продлил до 26 февраля 2021 года действие мер по замораживанию активов и запрета на поездки. В этой резолюции Совет также доработал критерии для включения в перечень.

6. Дополнительную справочную информацию о режиме санкций в отношении Йемена можно найти в предыдущих годовых докладах Комитета.

III. Краткая информация о деятельности Комитета

7. В дополнение к своей работе в формате переписки Комитет провел 10 января одно заседание в формате неофициальных консультаций.

8. В свете проблем, создаваемых для обычных процедур Комитета пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), включая ограничения на проведение очных заседаний, и в целях обеспечения его бесперебойной работы члены Комитета договорились в порядке исключения провести 14 августа виртуальное заседание в формате закрытой видеоконференции.

9. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 10 января, Комитет заслушал сообщение Группы экспертов о ее заключительном докладе (S/2020/326), представленном в соответствии с пунктом 6 резолюции 2456 (2019), и обсудил содержащиеся в нем рекомендации.

10. В ходе закрытой видеоконференции, состоявшейся 14 августа, Комитет заслушал сообщение координатора Группы экспертов о промежуточной обновленной информации, представленной Группой в соответствии с пунктом 6 резолюции 2511(2020), и обсудил рекомендации, подготовленные на основе этой информации.

11. В соответствии с пунктом 104 приложения к записке Председателя Совета Безопасности (S/2017/507) Комитет издал пресс-релиз с кратким резюме неофициальных консультаций, состоявшихся 10 января.

12. На открытом заседании, состоявшемся 18 февраля, Председатель Комитета в соответствии с пунктом 19 e) резолюции 2140 (2014) проинформировал Совет Безопасности о работе Комитета (S/PV.8725).

13. В 2020 году Комитет получил от Механизма Организации Объединенных Наций по контролю и инспекциям для Йемена 46 докладов об инспекции. Комитет также получил от трех государств-членов три доклада об осуществлении.

14. Комитет направил трем заинтересованным сторонам три сообщения относительно осуществления санкционных мер.

IV. Изъятия

15. Изъятия из режима замораживания активов изложены в пунктах 12–14 резолюции 2140 (2014).

16. Изъятия из режима запрета на поездки изложены в пункте 16 резолюции 2140 (2014).

17. Изъятия, предоставляемые на индивидуальной основе в отношении любой деятельности и освобождающие от действия санкционных мер, изложены в пункте 3 резолюции 2511 (2020).

18. В отчетный период Комитет получил и удовлетворил одну просьбу об освобождении от действия санкционных мер.

V. Санкционный перечень

19. Критерии для включения в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие режима замораживания активов, запрета на поездки и оружейного эмбарго, изложены в пунктах 17 и 18 резолюции [2140 \(2014\)](#) и в пункте 19 резолюции [2216 \(2015\)](#). Более подробная информация о критериях содержится в пункте 6 резолюции [2511 \(2020\)](#). Порядок рассмотрения просьб о включении в перечень и исключении из него определен в руководящих принципах работы Комитета.

20. Никакие позиции не были добавлены в перечень или исключены из него. По состоянию на конец отчетного периода в санкционном перечне Комитета значилось пять физических лиц.

VI. Группа экспертов

21. 27 декабря 2019 года в соответствии с пунктом 6 резолюции [2456 \(2019\)](#) Группа экспертов представила Комитету свой заключительный доклад ([S/2020/326](#)), который был препровожден Совету Безопасности и опубликован в качестве документа Совета.

22. 31 марта 2020 года после принятия Советом Безопасности 25 февраля резолюции [2511 \(2020\)](#) Генеральный секретарь назначил в состав Группы пять экспертов по оружию, вооруженным группам, финансовым вопросам, международному гуманитарному праву и региональным вопросам (см. [S/2020/260](#)). Мандат Группы экспертов истекает 28 марта 2021 года.

23. 14 августа в соответствии с пунктом 6 резолюции [2511 \(2020\)](#) Группа представила Комитету промежуточную обновленную информацию.

24. Группа посетила Германию, Джибути, Израиль, Испанию, Саудовскую Аравию и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. В Йемене Группа совершила поездки в Мариб и Эль-Мукаллу.

25. Во исполнение своего мандата Группа экспертов направила через Секретариат 132 письма 54 государствам-членам, Совету Безопасности, Комитету и международным и национальным организациям.

VII. Административная и основная поддержка со стороны Секретариата

26. Основную и процедурную поддержку Председателю и членам Комитета оказывал Отдел по делам Совета Безопасности. Государствам-членам предоставлялась также консультационная помощь в целях содействия более глубокому пониманию режима санкций и практическому осуществлению санкционных мер. Кроме того, проводились вводные инструктажи для новых членов Совета, с тем чтобы ознакомить их с конкретными вопросами, имеющими отношение к режиму санкций.

27. Отдел сотрудничал с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению и Управлением информационно-коммуникационных технологий Департамента по стратегии, политике и контролю в области управления, с тем чтобы содействовать проведению виртуальных заседаний Комитета с использованием различных платформ.

28. В целях поддержки Комитета в усилиях по набору высококвалифицированных экспертов для работы в составе различных групп по наблюдению за соблюдением санкций 14 декабря всем государствам-членам была направлена вербальная нота с просьбой о выдвижении квалифицированных кандидатов для включения в реестр экспертов. Кроме того, 27 ноября всем государствам-членам была направлена вербальная нота с уведомлением о вакансиях, открывающихся в Группе экспертов, и информацией о сроках набора, областях специализации и соответствующих квалификационных требованиях, предъявляемых к кандидатам. 25 ноября на веб-сайте careers.un.org также были размещены объявления о вакансиях.

29. Отдел продолжал оказывать Группе экспертов поддержку: для всех членов проводился виртуальный вводный инструктаж, а также оказывалось содействие в подготовке заключительного доклада Группы, представляемого Комитету в январе, и промежуточной обновленной информации, представляемой Комитету в июле. Хотя основную часть года ограничения, введенные из-за COVID-19, препятствовали передвижению членов Группы, Секретариат содействовал их поездкам в государства-члены с учетом руководящих указаний Всемирной организации здравоохранения, национальных уведомлений о безопасности поездки и других связанных с COVID-19 требований. Секретариат также организовал для экспертов семинар по вопросу следственных действий, который состоялся в удаленном режиме 14–16 декабря и был посвящен методам и средствам проведения расследований. Кроме того, Секретариат организовал обучение экспертов по вопросу о том, как использовать подписные аналитические продукты и программы, базы данных и другие исследовательские инструменты для содействия работе по мониторингу и отчетности.

30. Секретариат продолжал обновлять и вести Сводный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и санкционные перечни отдельных комитетов на всех шести официальных языках и в трех технических форматах. Кроме того, Секретариат добился улучшений в деле эффективного использования перечней и обеспечения к ним доступа, а также дальнейшего усовершенствования на всех официальных языках модели данных, одобренной в 2011 году Комитетом, учрежденным резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с просьбой Совета Безопасности, содержащейся в пункте 54 резолюции [2368 \(2017\)](#). С ноября 2020 года вербальные ноты, уведомляющие государства-члены о включении в Сводный перечень и санкционные перечни отдельных комитетов, исключения из них и обновлении их содержания, были также выпущены на арабском, китайском и русском языках (в дополнение к английскому, испанскому и французскому языкам), с тем чтобы содействовать своевременному внесению изменений в соответствующие перечни.